

№ 69. НИСАН ФАРБЕР (НЕКРОЛОГ)

Кончается первая годовщина со дня смерти рабочего-анархиста НИСАНА ФАРБЕРА, погибшего 6-го октября 1904 года в Белостоке. По различным соображениям мы не могли опубликовать его имя.

Нисан родился в 1886 году в местечке Порозове (Волоковского уезда, Гродненской губ.) в семье бедняков-евреев. Мать его скоро умерла, а отец был принужден влачить нищенскую жизнь, живя при местной синагоге. Ребенок отдан был на воспитание в чужую семью. Восьми лет он уже был в еврейской школе в Белостоке и вел бедную жизнь, кое-как поддерживаемый благотворительным обществом. Не имея дальше возможности учиться, ребенок через два года поступил учеником в пекарню. Здесь он познал весь ужас жизни ребенка-рабочего. В душной, темной комнате, под брань надсмотрщика, на побегушках у него, приходилось работать от зари до зари, по 18 часов в сутки — с среды до пятницы без отдыха... Наконец, Нисан «выучился», пройдя суровую школу труда, и стал подмастерьем.

Зная жизнь пролетария, жизнь, полную невзгод и лишений, юноша чутко относился ко всему, касающемуся рабочего дела. Весь досуг, все часы и минуты, урванные у каторжного труда, он посвящал книгам. Он знал только жаргонный язык и воспитывался исключительно на еврейской революционной литературе. К этому времени, в 1903 году, началась в Белостоке анархическая пропаганда. Анархисты являлись на митинги, массовки, организуемые бундовцами и польскими социалистами. Шли горячие дебаты. Пылкий, чуткий Носель сразу примкнул к анархизму и оставался верен ему до конца. Он отдался движению всей душой. Не было буквально ни одного собрания, где бы он ни выступал, горячо дебатирова с бундовцами, нападая на их парламентаризм и легализаторскую тактику.

Первыми настольными книгами его были: Себастьян Фор «Человек», «Преступник против преступника», Э.Малатеста «Анархия», [С.]Яновский «Азбука Анархизма». Идеи их он пропагандировал широкой массе. Смелый, решительный, он был всегда впереди во всех стычках с полицией.

В 1904 году в Белостоке царил кризис. Тысячи безработных были выброшены на улицу. Изнуренные голодовкой, рабочие просили хлеба. Нисан все это видел, близко принимая к сердцу. Его мучила проклятая жизнь, и он думал: «Когда мы, рабочие, страдаем от кризиса, когда царит безработица и нет хлеба — мы должны идти и брать все необходимое». Слово у него не расходилось с делом. И вот в одно утро мы видим его на базаре, среди массы безработных... Он говорит, он увлекает толпу... Он предводительствует ею. Безработные нападают на богатые булочные и магазины, забирая хлеб, мясо и прочие продукты. Замеченный полицией, он вскоре, как «зачинщик», был арестован. Его везут в тюрьму;

оттуда отправляют по этапу, как безработного, на родину. Много так тогда было выслано рабочих из Белостока! Такова была тактика полицмейстера.

Через несколько времени Нисан снова в Белостоке, на этот раз нелегально. Зная по опыту нужду в тюрьме, он с товарищами «экспроприрует» хлеб и пищевые продукты для раздачи заключенным политическим и уголовным. Во время такой передачи через забор он снова арестован. На этот раз его жестоко избивают в участке. Он кашляет кровью. Отсидев несколько времени, он снова идет по этапу. И так в течение нескольких месяцев он шесть раз высылался и опять приезжал обратно. Его избивали в полиции, сажали в тюрьму. Арестанты, хорошо знавшие «Несея Черного», подшучивали над ним, говоря: «Он опять у нас на свидании».

Так прошло лето. Осенью положение безработных еще ухудшилось. Особенно оно было ужасно у людей с фабрики Авраама Когана. Этот эксплуататор был неумолим и дольше всех буржуа противился исполнению требований рабочих. Он и явился организатором фабрикантов для борьбы со стачечниками. При помощи полицмейстера он выписал из Москвы несознательных рабочих «штрейкбрехеров», которые и заступили место бастующих белостокских ткачей. Организация Бунда послала на фабрику отряд (в 28 человек), чтобы «снять» с работы изменников рабочего дела. Они набросились на работавших и порезали на двух станках сукно. «Штрейкбрехеры» ответили избиением пришедших при помощи железных вальков. Один бундовец пал замертво, остальные бежали. Явилась полиция и произвела аресты. Положение забастовщиков стало еще безнадежнее. Голодовка сделалась хронической. Ее уже не могла предотвратить филантропия местных либералов, организовавших из боязни «голодного бунта» даровые столовые.

Нисан все это видел. Ненависть кипела у него в груди, и он решился отомстить главному виновнику. В праздник «Судного дня», среди многочисленной толпы, утром в синагоге он нанес два удара кинжалом в голову и в грудь Аврааму Когану. Последний упал, обливаясь кровью. Нисан скрылся.

Это был акт антибуржуазного террора⁹⁹; рабочие поняли, что анархисты протестовали им против капиталистической эксплуатации. «Голодные, безработные — вы, чья жизнь полна нищеты и страданий, — идите и поражайте тех, кто пьет вашу кровь, сосет ваши нервы, кто живет, наслаждаясь, когда вы гнетесь под ярмом непосильного труда или когда вас выбрасывают на мостовую, как ненужную ветошь. Смерть капиталистам! Смерть паукам пролетариата!» Так говорило это покушение, к такой борьбе звал своим примером Нисан братьев-пролетариев.

Несколько недель спустя новые жертвы, новое насилие... Был праздник «Кущей». В лесу бундовцы организовали митинг. Он был настигнут полицией с полицмейстером во главе... В безоружную толпу стреляли... До 30-ти рабочих и работниц было ранено. Все бежали. Представители государства, эти верные псы капиталистов, запятнали себя новой кровью рабочих. Молчать было невозможно. Пусть бундовцы резонируют, обещая царизму все небесные кары, — надо ответить теперь. Но как?

Об этом подумал Нисан. Он сам приготовил македонскую бомбу и 3-го октября, на окраине города, у парка «Зверинец» произвел опыт. Произошел взрыв, слышный далеко в окрестности. Уверенный в успехе, Нисан 6-го октября вошел в первую полицейскую часть. Он надеялся застать здесь всю свору с полицмейстером во главе. Его не было. Медлить было опасно... Движение руки, и бомба брошена. Раздался оглушительный взрыв. Среди шума падающей мебели, звона разбитых стекол, в дыму, внутри комнаты валялось несколько обезображенных тел. Были ранены: полицейский надзиратель, двое городских, секретарь полиции и два посетителя-буржуа.

Но и сам Нисан погиб, сраженный осколком бомбы...

Прошел год. Анархическая пропаганда в Белостоке усилилась, акты социального террора участились, движение пошло далеко вперед, — но рабочие-анархисты никогда не забудут своего товарища, первого борца-пионера. И когда они пойдут на штурм буржуазии во имя социальной революции, его страдальческий образ будет в их мыслях, как и образ всех погибших во имя анархизма.

Спи же, товарищ, и знай, что ты будешь отомщен, что твоя ранняя смерть — эта жертва рабочему делу, воодушевит нас на энергичную борьбу. Пусть она усилит интенсивность наших действий! Пусть трепещет буржуазия! Пусть даже смерть наших братьев вселяет в ее ряды панику и дезорганизацию!

Черное Знамя: Издание группы «Черное Знамя». Б.м., 1905. № 1. Декабрь. С. 8—9.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 23 февраля 2026 13:26:01

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 23 февраля 2026 13:27:25